

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛОСКУТОВА КСЕНИЯ

18+

Ксения Лоскутова

Ведьмачьи Древности

«Автор»

2026

Лоскутова К. В.

Ведьмачьи Древности / К. В. Лоскутова — «Автор», 2026

За каждым ведьмачьим доспехом скрывается история. История крови и чудовищ, дружбы и предательства, любви и потерь. Пять школ. Пять судеб. Ведьмаки, которых привыкли видеть лишь безжалостными охотниками на чудовищ, когда-то были людьми со своими мечтами, страхами и теми, кого они любили. Их дороги однажды привели в Туссент — но прежде им пришлось пройти через множество испытаний, чтобы оставить после себя не только следы на страницах истории, но и легендарные доспехи, созданные из их прошлого. Это истории о том, что происходило до того, как ведьмаки стали легендами.

© Лоскутова К. В., 2026

© Автор, 2026

Ксения Лоскутова

Ведьмачьи Древности

Сборник историй о ведьмаках из разных школ.

«Все дороги ведут в Туссент» – подумал Белый Волк после разговора с Лазарем Лафаргом. Что же привело ведьмаков из пяти разных школ в край вина и любви? Какой была их жизнь до того, как они оставили миру свои чертежи Гроссмейстерских доспехов?

Медвежья услуга

Величественные заснеженные горы касались своими острыми вершинами пасмурных небес. Леденящий ветер с каплями морской воды пробирал до костей, гоняя по голубому небу серые тучи. Такая погода была привычной на островах Скеллиге и ничуть не пугала местных жителей, трудящихся у фьорда.

— Вернейка! Поди сюда, негодный ты мальчишка! — бросила нестиранную рубаху на гальку женщина, всплеснув руками. — Ты хочешь, чтоб и тебя бестия на части порвала, как Няля из соседней деревни?

Ребёнок подбежал к матери и другим женщинам, стиравшим бельё в холодном фьорде.

— Мам, я ж недалеко совсем, вон, на окраинке играл! — заверещал он.

— На окраинке, да не на окраинке, — пригрозила пальцем северянка и всучила мальцу корзину с тряпками. — Покуда сударь Ведьмак со зверем не покончит, буш батьке помогать да мне по хозяйству. Тварюга та выбирать не будет, где тебя съести: на окраинке али не на окраинке!

Мальчишка опустил смиренно голову и пошёл в хату, пиная по пути мокрую гальку.

— Агнешка, ой, что ты говоришь-то? Сударь Ведьмак? — заохала жена местного рыбака, да так, что в воду чуть не плюхнулась.

— Ярл наш сам вызвал его, мол, награду обещал хорошую, — выжала бельё северянка.

— Шо ж за чудище-то, коли ведьмак понадобился? — заохала другая хозяйка. — А вдруг колдун этот дитяток наших заберёт, ой-ой-ой... — покачала головой от безысходности лодочница.

— Ой не знаю, бабоньки, дело сложное, раз Ярл наш переступил через свою гордость и гордость своих вояк, дабы ту бестию убить.

— Что же делать, раз так? — встряхнула панталоны рыбацкая жена.

— Молиться Богам, только молиться...

Тем временем в Каэр Трольде, неприступной крепости ярла Аард Скеллиге, пир был в самом разгаре. Эль и мёд текли рекой по усам и бородам, а куски зажаренного кабана уже и не попадали в рот, а от неловких движений падали на пол. Эдакая пьяная рассеянность как раз была на лапу огромным охранным псам, что укромно устроились подле столов, выжидая кусочка повкусней. Веселье наполняло каждый уголок зала, что можно было понять из разбитых на полу бутылок, покоцанных балок и оторванного гобелена, который раньше висел над владыческим тронem. Вульгос Яростный, Хольгер и Харольд уже стали целиться в мохнатую голову кабана, висящую над камином, дабы показать свои охотничьи умения друг другу. На раз-два-три, Яростный попал прямо в голову чучела топором, отломав зверюге клык. Люди Вульгоса загудели в честь победы своего предводителя в дружеском споре, но гул этот был прерван открывшейся буйным ветром дверью.

Огонь погас. Все затихли...

Огромные двери впустили в зал не только пробирающий до костей ветер, но и здоровенного, как медведь, бородатого, как краснолюд, воина.

— Ведьмак... — прошептал кто-то с удивлением.

Шаги охотника на чудовищ разносились по залу, как удары молота в гробовой тишине. Всем известно: Ведьмак — это к несчастью, он приходит туда, где есть чудовища, и раз он здесь, то здесь и бестия? Гости Ярла провожали взглядом Ведьмака, будто он и есть то самое чудовище. Но охотник, не отводя глаз, стремительно направился прямо к трону, где уснул пьяный северянин. Здоровяк поправил гобелен, закрывавший лицо спящего.

— Где твой отец? — громко спросил он.

Но результатов это не дало, а сынок Ярла лишь перевернулся на другой бок.

— Эй, Ведьмак! Чего ты тут забыл? — прокричал Хольгер Чернорук и косо вытер красный нос.

— Ну же, почему так негостеприимно, друзья мои? — повеселевшим басом заявил ведьмак и развёл руками. — Меня пригласил ваш Ярл, чтобы... — выпил он мёду с графина посреди разговора, а затем продолжил: — Хорошее пойло у вас! О чем это я? Ах да... Чтобы я убил бестию, которая выжрала пол деревни близ... близ... близ Фирсдаля, во!

Огромный боров, так пугающий своим видом, стремительно подобрел в глазах северян и уже не казался таким страшным; теперь он виделся им больше как местный лесоруб или, может, кузнец, ведь его добродушность в басовитом с хрипотой голосе даже немного успокаивала, что не соответствовало образу ведьмака в людских представлениях. Облаченный в тяжелую медвежью броню, обросший бородой и волосами, с двумя мечами на спине, медальон и запах крови. «Всё-таки ведьмак!» — кружились мысли в головах народа.

— Мы тебя знать не знаем и не пустим никуда, а, может, ты Ярла нашего убить задумал, а? Ублюдок! — плюнул в ведьмака Харольд и надменно ухмыльнулся.

Мутант не отреагировал, но брови его начали хмуриться. Такое «гостеприимство» исходило больше не от ненависти, а от страха перед убийцей чудищ. Ведь лучшая защита — это нападение, так?

— Верно Харольд говорит, может он и нас... Ик... прирезать удумал... — заплетался язык у Хольгера.

— Если бы я задумывал здесь всех убить, то давно бы это сделал, уж поверьте, ребята, — тон голоса сменился с приветливого на настороженный, точнее даже предупреждающий.

— Да что... Ик... С ним разговаривать-то! Набьём ему морду и дело с концом, навалились мужики! — зацепился Вульгос и полез с кулаками на ведьмака.

И вот посреди каменного зала пятеро крепких вояк наваливались то вместе, то по очереди на здоровяка, пока он незадачливо парировал их кривые удары. Видимо, эти пятеро были самые пьяные или самые глупые, а может и всё вместе; остальные гости всё же не рискнули махаться с таким великаном, а поддакивающий Харольд стоял в толпе и наблюдал как зверюга раскидывает его братьев по оружию. Трое на полу, четвёртый — на подлёте к столу, а пятый схватился за топор и понёсся прямо на ведьмака, но тут охотник взялся не за мечи, а за лысую голову нападающего. Могучей ладонью он развернул его к деревянной колонне и приложил лбом раза три-четыре, да так сильно, что с потолка осыпалась пыль.

— Может, теперь через эту дырку вся дурь из башки и выйдет, — прорычал стонавшему на полу северянину великан.

Он отошёл в центр зала и грозно заявил:

— Может кто еще хочет мои нервы испытать? С вами по-доброму нельзя, да? Запомните... Моё имя — Юнод из Бельхавена, и если я вам улыбаюсь, то и мне надо улыбаться, вы уяснили?! — проревел медведь.

Снова настала гробовая тишина.

— Добряк — он добряк, пока добрый, — слышался женский чарующий голос из-за спины.

Юнод повернулся на звук и увидел своё любимое красное платье, которое он рвал уже не раз в попытках добраться до его владелицы. Облокотившись на каменную стену и скрестив

руки под пышной грудью, ненаглядная Виенна заигрываячи оглядела великана и расплылась в улыбке. Черноволосая чародейка смотрелась на фоне всех этих угрюмых мужланов, словно алая роза, да и пахла она так же, отмечал всегда Юнод.

Виенна из Виковаро — стерва, чародейка и верная подруга Ведьмака школы медведя — так она прослыла от Новиграда до Туссента. Несмотря на свою прекрасную внешность и гадючью нотку характера, Виенна никогда, ни при каких обстоятельствах не предавала своего любимого борова во всех смыслах, имея возможность возлечь с любым мужчиной и будучи желанной многими правителями всего Неверлэнда. Разумеется, народ в это не верит, да и сама Виенна поддерживает образ сердцеедки в глазах общественности, обосновывая это тем, что «так спокойнее». Юнод же невероятно сильно дорожит своей прекрасной розой с очень-очень колючими шипами. Никто так и не знает почему. Почему такой добряк-здоровяк полюбил змееватую Виенну? Эта тайна останется только между ними.

— Пойдём, здоровяк, — играючи посмеялась чародейка и приоткрыла дверь, ведущую вглубь крепости. — А то вдруг ты ещё где-нибудь дыру проделаешь? — скрылась по-лиси она.

Настороженная тишина внезапно превратилась в неловкое молчание, гости оглядели воина, а сам Юнод устремился за чародейкой, пригрозив всем ещё раз взглядом. Народ остался в недоумении.

— Так я не понял, шо это за хрен? — вылез кто-то очень пьяный из-под стола.

Тем временем Виенна и Ведьмак блуждали по полуосвещённым коридорам с ковровыми дорожками и лестницам Каэр Трольде; магичка стремительно шла вперёд, а Юнод только и поспевал за ней по пятам, нервно засыпая вопросами:

— Виенна! Ты можешь мне объяснить что ты здесь делаешь? Куда ты пропала после той ночи? Ответь мне, Виенна! — схватил за плечи ведьмак чародейку, чувствовалось, как тревога о её судьбе так и витала в воздухе.

— Медвежонок, слишком много вопросов, — умилилась она, щёлкнув по носу великана.

Виенна была на две головы ниже ведьмака — сама Виенна, но не её самоуверенность и трепетные чувства к возлюбленному. Она «вильнула хвостом» и поманила своего «медвежонка» за собой.

— Я тебя полгода не видел, и ты просто молчишь? Ты можешь сказать хоть что-то?! — пробивались истерические нотки в голосе Юнода.

Чародейка остановилась у очередной двери и, вздохнув, ответила:

— Той ночью мне всё понравилось, — улыбнулась чарующе она и прошмыгнула в дверь.

Ведьмак аж осадился, немного проморгался и, пыхтя, последовал за ней:

— Ну знаешь, я в этом и не сомневался! Я о другом тебя спрашиваю!

Войдя в комнату, охотник за чудовищами предстал перед Ярлом Аард Скеллиге. Непоколебимость и серьезность снова вернулись к нему, ведь только наедине со своей розой ведьмак мог дать волю нежным чувствам и тревогам. «Со мной он как ребёнок, с друзьями как дитёнок, а с врагами... Да и нет у него врагов, мертвы они все», — так описывала Юнода когда-то своей подруге Виенна.

— Приветствую тебя, Ведьмак, — кивнул головой Ярл, облачённый в красный кунтуш.

Полумрак владыческих покоев только подпитывал отчаяние хозяина крепости. По тому задумчивому взгляду Ярла было ясно, что это не просто заказ.

— И я тебя приветствую, Ярл, только вот одного не пойму, деревенские по домам ховаются, на улицу не выходят, потому как бестии боятся, а твои люди пируют да зенки заливают, не порядок! — строго заявил медведь.

— Пир этот, ведьмак, я затеял не просто так... — тяжело вздохнул Ярл и сел за свой стол. — Бестия принадлежит кому-то из моих гостей...

Охотник немного смутился и посмотрел на Виенну, затем на правителя островов.

— На месте побоища, среди кучи растерзанных, мы нашли три разных герба, — Ярл достал из-под стола куски ткани и рукоять меча, — щит с топором это Вульгос, Драккар — Харольд, а Ворон — Хольгер, я думаю ты уже познакомился с ними на пиру.

— А с одним из них даже подружился, — саркастично подметила Виенна, намекая на побитого об стену Вульгоса.

— Всего четыре клана, трое растерзанных, но клан Ан Крайт в число жертв не входит, так? Все подозрения падают на Каэр Трольде... Понятно... — загадочно утвердил Юнод.

— Я был в походе, когда это случилось, пойми, ведьмак, кто-то меня подставил перед другими кланами! — рывкнул Ярл и ударил по столу, да так, что подсвечник подскочил. — Найди убийцу, ведьмак, и проси всё, что пожелаешь! Один мне свидетель!

— Я помогу тебе, мой старый друг, но мне нужны подробности.

— Это случилось близ деревни Фирсдаль, так много крови... там ещё остались выжившие, тебе лучше спросить у них лично...

Ведьмак молчаливо кивнул головой и удалился из комнаты Ярла вместе с чародейкой.

— Я доставлю нас туда, — наколдовала чародейка портал посреди коридора.

— Не-не, Дубок мне не простит, я лучше верхом, — отнекивается верзила.

— А вдруг эта бестия бродит где-то там и сожрёт твоего Дубка вместе с седлом и твоим барахлом, что ты по всему миру транспортируешь? — вопросительно подняла бровь чародейка.

Ведьмак поразмыслил, смирился и нехотя прошёл в портал вместе с волшебницей.

Пусть Юнод и Виенна иногда грызутся и скандалят, но подлинность их любви была доказана не раз, взять хотя бы ту самую знаменитую корчму «Верментина», которую чародейка спалила дотла, когда узнала, что Юноду помогает другая чародейка-провидица с его заказом — так вот, корчмы той нет теперь. Узнали о сием происшествии и Охотники за Колдуньями. Провидица, хозяйка корчмы по совместительству, написала докладную на свою сестру по магическому ремеслу, а охотники эти загребли и Виенну, и стукачку заодно. Перерезал тогда Юнод всех колдунских егерей и снял свою Виенну прямо с огня. В ту ночь плитка Бельхавенской площади окрасилась в багровый цвет, люди ещё недели спустя боялись наступать на брусчатку, между швов которой ещё оставалась застывшая кровь. Горожане воочию увидели весь гнев, обвалившийся на тех, кто посмел обидеть милую розу ведьмака-великана. С той ночи прозвали Юнода Бельхавенским медведем, потому как ревел он как голодный зверь, так громко, что в каждом переулке было слышно, убивал словно не мечом, а когтями, да так, что не узнал несчастных никто, некоторые и по сей день не поняли кто это был, человек али медведь.

Портал открылся прям подле деревни Фирсдаль. Горные массивы и холодные фьорды мерцали на солнце, а свежий холодный воздух будто пробирал душу насквозь. Запах затопленных бань так и манил, но отойди ты чуть в лес от деревни, запах этот сменялся трупным смрадом. Ведьмак с чародейкой сперва решили опросить местных рыбаков:

— Бог в Помощь! — поприветствовал работяг Юнод.

— Мать честная! Ведьмак! — бросили свои сети они и привстали.

— Верно, меня послал Ярл, дабы я нашёл бестию, которая устроила тут кровавую баню, мне нужны сведения.

— Ну надо же, в банной деревне, кровавая баня, — подметила Виенна.

Юнод неодобрительно посмотрел на неё и промолчал, списав неуместную шутку на её характер.

— Сударь Ведьмак, мы бы рады помочь, да вот только мало мы что видели, заметили, что бойня началась да и пятки наши сверкали с той стороны! — неуклюже рассказал рыбак, почесывая затылок.

— Может быть, вы слышали какие-то звуки?

— Звуки? Ааа... Да, слышали, звуки такие, как зверь ревёт. Волк, может, — прохрипел старик.

— Какой ещё волк, старый ты хрыч! Медвежий рёв то был, ме-две-жий! — возмутился беззубый рыбак и плюнул с недовольства на землю.

— Вы лучше у травницы нашей спросите, она раненых после той бойни выхаживает, может, скажет чего, — посоветовал хриплый дед.

Ведьмак с чародейкой поблагодарили работяг и пошли вверх по дороге к хате травницы, куда и указал им старик.

— Виенна, ну так... что ты здесь делаешь? — попытался узнать ещё раз Юнод.

— Дорогой, тебе нечего опасаться, — умилилась магичка.

— Виенна... — протянул басом великан.

— Слушай, я приехала сюда к Мышовуру, у меня с ним есть неоконченное дело... Что, к нему тоже будешь ревновать? — явно заигрывала чародейка.

— За трухлявого пенька я не переживаю, он не в твоём вкусе, да и не потянет он тебя, гадюка ты моя, — притянул, смеясь, ведьмак к себе интриганку, да так обнявшись дальше и побрёл вместе с ней.

Бельхавенский медведь решил, что старый волшебник Мышовур — виновник ухода Виенны в тот день, очередной эксперимент или, может, что иное понадобилось ему. Такое уже случалось, но чтоб пропасть на полгода? Не похоже это на Виенну из Виковаро, которая и два дня разлуки со своим милым вытерпеть не могла. Ведьмак отпустил эти мысли, но не позабыл...

В хате травницы стоял запах свежего паслёна, мышехвоста и спорыньи; он был настолько сильный, что перебивал древесный запах бань с улицы. Сама травница накладывала повязку раненому, время от времени промачивая её в отваре из ласточкиной травы. Юнод осмотрел всех потрёпанных и установил, что раны явно нанесены не мечом, а клыками и когтями, где-то под 12 сантиметров.

— Здравствуйте, я — Ведьмак, убийца чудовищ, я здесь из-за бестии, мужичьё у фьорда отправили меня к вам, — представился седой старушке ведьмак.

— Ох, милоч, прибыл бы ты чуть пораньше-то, когда эта бестия средь бела дня напала, ой-ой-ой...

— Нападение произошло днём, странно... — пробурчал себе под нос Юнод. — Расскажите, что вы знаете о случившемся?

— Та чего рассказывать-то, топила я баньку своему Яське, вдруг слышу: крик, то ли зверь то кричал, то ли человек — не поняла я, выскакиваю на улицу, а там люди бегут, и наши и солдаты Ярлов бегут, все бегут! Вопят мол, медведь! Медведь там, так вроде и не один, а много их там было, ну я долго и не думала, кого могла пустила к себе в хату, внучат заховала за печь, так мы и сидели пока крики не унялись...

— Так где всё это произошло? — вставила Виенна, поправляя свою красную перчатку.

— На поляне, тут рядышком совсем, мы там обычно малину собираем, — добавила старушка, вытерев руки о фартук, испачканный в земле, — как с хатёнки моей выйдете, так идите по дорожке до распутия, а там и малинник наш завидите, — с некой заботой промолвила знахарка.

Ведьмак с чародейкой откланялись бабушке и пошли по указаниям травницы прямо на малиновую поляну. Малина была в самом цвету, рядом стояли пасеки, с опушки открывался прекрасный вид на горы со снежными шапками, только вот зелёная трава, пропитанная кровью до корней, портила эту картину.

Юнод окинул ведьмачьим взглядом место преступления и покачал головой:

— Много следов, очень много, и человеческих и... медвежьих...

— Медведь на малину деревенских позарился? Или деревенские на его? — задалась вопросом Виенна.

— Смотри, — указал охотник на следы на земле. — Видно, как люди пришли и ушли, но не видно, откуда пришли медведи... — присел на корточки он, чтоб получше разглядеть.

— Я не чувствую здесь никакой магии, — смутилась чародейка и ещё раз проверила свой рубиновый медальон, что светился от любого источника волшебства.

— Солдаты пришли сюда людьми, а ушли медведями... Верберы... — сделал вывод ведьмак, — Виенна, ты не ощущаешь чар, потому как их и нет, эти люди такими родились, — выпрямился ведьмак и почесал бороду. — Похоже, мы имеем дело с оборотнями, да не простыми...

— Это может быть интересно... — протянула Виенна.

— Когда тебе было дело до моих заказов? — ухмыльнулся ведьмак, приподняв обе брови.

— Дорогой, всё, что касается тебя, — интересуется меня в первую очередь! — провиляла бёдрами к Юноду чародейка.

Вдруг послышался хруст разбитого стекла. Виенна подняла каблук, и парочка увидела разбитый фиал от эликсира. Не получилось позаигрывать у девушки, судя по сменившемуся на секунду выражению лица, но дело куда важнее интрижек, что тоже отразилось в её заинтересованном взгляде.

Ведьмак, нагнувшись, взял один из осколков и покрутил на свету. Там ещё остались капли фиолетовой субстанции и соответствующий запах.

— Не похоже ни на один из эликсиров, что я видел раньше, как думаешь что это? — задумался мутант. — Пахнет чем-то резким... — приблизил он к носу стекло и резко дёрнулся, отбросив его обратно в траву. — Что это за дрянь? — закашлялся Юнод, скривившись.

— Мерзость, запах и правда не очень, но не такой нетерпимый, дорогой, не преувеличивай, — проверила фиал и чародейка, — нужно показать это Мышовуру, он должен знать, что это такое.

После этих слов ведьмак и волшебница переместились к колдуну старым добрым способом.

Очувтившись в пристанище давнего друга, ведьмак первым делом ещё раз высказался магичке о том, что порталы — это не для него, но дело сделано и пора уже объяснить чахнувшему над книгами старику, что в его доме делает эта парочка.

Дуб Гединейт — здесь обосновался старый колдун на этот раз. Под холмом, где стояло величественное дерево, была лаборатория Мышовура, в которой он уже не один год проводил различные опыты, «подрабатывая» местным друидом. Банки-склянки с разными отварами и закатками, стеллажи с книгами и свитками — всё это его любимый интерьер, который гармонично смотрелся с корнями дуба, проросшими сквозь сырую землю. Да и сам маг, поддерживая статус лесного чародея, обзавёлся длинной седой бородой, давно уж позабыл о королевских кунтушах да парадных дублетах, надев на себя простенькую сине-красную робу и какой-то самодельный головной убор из засохших палок.

— Молодые люди, прошу прощения, что помешал вашей перепалке, но вы в моей лаборатории и спальне по совместительству, что вы тут забыли? — недовольно заворчал бородатый маг, захлопнув пыльную книгу. — Виенна, я тебе строго настрого запретил колдовать у меня в доме, в прошлый раз ты чуть не сожгла годы моих непосильных трудов, — указал он на старые шкафы с манускриптами и справочниками.

— В тот раз ты мне сам велел поджечь конфорку! Откуда я знала, что эта твоя бодяга взорвется, словно махакамская смесь?! — возмутилась девушка в ответ.

— Это и была махакамская смесь! — гордо повысил голос чародей.

— Ты шутишь? А на кой черт мы её поджигали?!

— Это был эксперимент! Я хотел проверить, может ли новый сплав стекла для эликсиров выдержать пламя такой температуры. Как выяснилось — нет! — продолжил возмущаться старик.

— Мы здесь по делу, — грубо встрял в спор Юнод, — Мышовур, нам нужна твоя помощь, скажи, что это за дрянь, и я заберу Виенну отсюда, — показал он осколок фиала.

Маг надменно осмотрел его, но потом и сам заинтересовался в находке.

— Ну надо же, Мардрём! Давно я не видел этой гадости... — сделал заключение Мышовур.

— И что это? — немного остыла Виенна.

— Когда-то давно его использовали в обрядах, дабы извлечь из человека его внутреннего зверя, имя Свальблуд о чём-нибудь тебе говорит, ведьмак? — прищурился старик.

— Бог медведей... Какая-то кучка фанатиков поклонялась ему много лет тому назад, но я думал они все давно умерли... — Юнод явно был не в восторге от того, что ему придётся иметь дело с сектой или чем-то ещё хуже.

— Где вы нашли это?

— Возле Фирсдаля, недавно несколько берсерков растерзали солдат на малиновой поляне, каждый клан потерял кого-то, кроме клана Ан Крайт, и Ярл утверждает, что его подставили и нарочно натравили бестий на соседние общины.

Старый колдун переглянулся меж друзьями и отчаянно поведаль:

— Столетия назад Ан Крайты поклонялись медвежьему Богу, но так давно это было, что даже прадед и дед прадеда нынешнего Ярла не помнили об этом... Сигурд Ан Крайт, первый из клана, решил навсегда закрепить свою власть на островах, хотел быть непобедимым, чтоб никто не смог посягнуть на его трон. И взмолил он к божеству, что дало ему силу тысячи мужей, но не знал Сигурд, что цена будет слишком высока. Проклятие превратило Ярла в берсерка, что в порыве ярости медведем становится, был с тех пор он всесильным, всё было ему ни по чёму. Но однажды на пиру в честь новорождённого сына Сигурда на стол подали гриб один, отведал Ярл кусочек, рассвирепел и обратился в чудище, а когда очнулся по локти в крови, понял, что растерзал он и жену, и сына, и собственных людей, власть к брату Ярла перешла, да, видимо, вместе с проклятием сием.

— Сигурду специально поставили на стол тот гриб, кто-то явно хотел занять его место на троне, собственно, как и в этот раз, — заключил ведьмак.

— Дегустаторы ничего не почувствовали, на простых людей он ведь не действует, так? Хитро... — нехотя восхитилась чародейка и осмотрела ещё раз осколок.

— Но ведь, если проклятие родовое, значит, нынешний Ярл тоже в опасности! — вовремя одумался ведьмак.

— Юнод, пир! Представители кланов сейчас в замке! — не на шутку распереживалась и Виенна.

— Ярл хотел выяснить, кто из предводителей предатель, но сам же себя в ловушку и загнал! Виенна, перенеси нас в крепость, скорей!

Секунда, и в пещере мага будто бы и не было никого. Прямо посреди зала, среди мирно пирующих, из ниоткуда появились трое человек. Гости сразу признали в них бугая, его распутную магичку и какого-то бездомного. Ярл в то время пытался вести разговор уже с более-менее отрезавшими лидерами островов в углу зала:

— Ведьмак! — отвлёкся он. — Какие новости, друг мой? Ты убил бестию? — с детской надеждой в глазах говорил он.

— Ярл, нам надо поговорить... — настороженно произнёс Юнод, указывая ему глазами на выход.

И только владыка кивнул головой, как на весь зал раздался треск стекла, а за ним поспел и фиолетовый газ. Началась суета, и только воины стояли твёрдо на своих ногах, преодолевая нарастающую панику. Тот самый отвратный запах заполнил всё вокруг, пелена стояла перед глазами, и не было видно даже, куда бежать и от чего бежать. Крики, возгласы и маты не утихали, газ заполнял легкие всё больше и больше, непрерывный кашель наступал у каждого

второго. Юнод пытался найти Виенну во всей этой неразберихе, из последних сил пошёл он на её зов, но жуткий кашель сразил его, и ведьмак упал без сознания.

Остатки криков всё ещё слышались в его голове, а в носу до сих пор стоял смрадный запах. Голос Виенны звал его. Юнод наконец-то открыл глаза: каменный пол, что напоминал ему серые скалистые горы покрыт кровью, конечности и трупы разбросаны по всему залу, а возле камина тихонько стонала его ненаглядная роза. Охваченный ужасом, ведьмак, спотыкаясь об собственные ноги и закрывая ладонью дыру в боку, побрёл в спешке к ней. Пал он на колени перед ненаглядной, так как от ужаса ноги уже не держали его.

— Виенночка, куколка моя, зайнышка моя... — с комом в горле завыл он, разглядывая кровавую рану на пол живота, — кто это сделал, милая, кто? — всхлипнул он и убрал с её лица чёрные как ночь волосы.

Виенна, пытаясь поймать последние глотки воздуха, нежно приложила свою ангельскую руку к грубой холодной щеке ведьмака.

— Всё хорошо, — просипела чародейка, — я люблю тебя, да, медвежонок? — в последний раз улыбнулась она и оставила на этом свете лишь свою слезинку. Огненная Виенна погасла, как свеча, последний источник света охотника за чудовищами.

— Виенна... — затряс он бездыханное тело. — Эй, ну чего ты... Виенна? Милая... — покатались слёзы здоровяка по бороде, он прижал свою любовь к груди так сильно, будто хотел сохранить свой огонёк от холодного ветра. Но тщетно... Долго сидел ведьмак, приглаживая волосы любимой, просидел бы там всю оставшуюся жизнь, если бы не рука, коснувшаяся его плеча.

— Мне очень жаль, мальчик мой... — душераздирающе произнёс старый маг, на глазах которого тоже были видны прорывающиеся слезинки.

— Я убью того, кто это сделал... Убью... — ревел сквозь зубы ведьмак.

Мышовуру нелегко пришлось перенести смерть своей ученицы, ещё тяжелее было поджигать её погребальный костёр, отправляя девушку в последний путь на скалистом утёсе. Юнод вглядывался в огонь и видел, как языки пламени заигрывают с ним так же, как заигрывала когда-то Виенна. Сквозь треск костра он слышал, как она смеётся, слышал, как она его зовёт...

В крепости Каэр Трольде давно не было так тихо, прислуга охаживала выживших, новости полетели по всем островам — Ярл мёртв. Сквозь боль Юнод вернулся на место побоища, чтобы найти виновного в гибели его сердца.

— Что ты видел, Мышовур? — удручённо протянул ведьмак, рассматривая растерзанное тело какого-то бедолаги, с глотки которого ещё медленно вытекала кровь.

— Туман... Людей бросало из стороны в сторону, летела кровь и деревянные щепки, крики... стоны... Я видел как она пробиралась к тебе... Искала тебя... А потом газ сразил и меня.

— Это не Ан Крайты... — прервал Юнод.

— Он и его сын — единственные потомки Сигурда, кто если не они? — в конец озадачился чародей.

— Ярл растерзан, а сына тут и в помине не было, когда всё началось, трон был пуст, среди гостей его тоже не было, — пытаясь проглотить ком в горле, подытожил мутант. — Зачем она приехала сюда? Зачем... — проскулил он.

— Ради тебя, Юнод из Бельхавена... Она была беременна, — поведал старик.

— Что ты несёшь, колдун? — смутился охотник. — Чародейки бесплодны.

— Как и ведьмаки. Она приехала сюда именно поэтому, плод прожил всего лишь месяц, но этого хватило, чтобы дать ей надежду, она пришла ко мне такая счастливая и несчастная одновременно. Я почти нашёл способ, как ей помочь, сделать так, чтоб другой ребёнок смог

прожить дольше и родиться; это бы означало не только прорыв в науке и магии. Больше всего я хотел, чтоб она была счастлива, чтоб вы были счастливы.

Юнода знобило не то от холода, не то от жара, пелена оставила помрачневший разум, глаза забегали из стороны в сторону. Его любовь носила под сердцем его ребёнка, пусть недолго, но ведь в следующий раз могло получиться... В его голове все эти мысли крутились, будто ураган, безумие охватило ведьмака, а может, то было отчаяние или страх?

Мышовур бросил взгляд на трясущуюся руку охотника.

— Такой газ можно изобрести только в одном месте, — с некой обреченностью произнёс он.

Взгляд ведьмака буквально взывал о том, чтоб колдун перенёс его туда одним из своих порталов, что было понятно без слов, так же, как и понятно то, что убийце его возлюбленной не жить.

Взмах посохом — и дыра, разрезающая пространство, возникла среди окровавленных колонн и гобеленов. Юнод обнажил свой серебряный меч и исчез вместе с колдуном в воронке. Портал перенёс их на горный перевал. Бушевала буря, сверкала молния, начинался дождь, снаружи то было или на душе ведьмака — неизвестно. Очередная вспышка озарила утёс, и в скале провиднелась пещера.

— Это пристанище Свальблода, единственное место, где можно было сотворить такой газ, газ Мардрём, — пытался перекричать горный ветер колдун.

Сжав меч ещё крепче, ведьмак устремился вглубь пещеры, оставив колдуна наедине с бурей. Сквозь мох и острые камни пробирался Юнод всё глубже и глубже, до тех пор, пока не предстал перед природотворной залой с огромным алтарём, который защищала величественная фигура медвежьей пасти наверху. Ведьмачий взгляд осмотрел каждый миллиметр, а слух ловил каждую каплю, ударявшуюся о камень. Сам алтарь был изрезан старыми трещинами, чаша его когда-то была золотой, может, и бронзовой, не видно уже. Повсюду росли те самые проклятушие грибы, и стояли полупустые фиалы с фиолетовой субстанцией. А горящие факела — явный признак того, что ведьмак в пещере не один.

— Юнод из Бельхавена, — раздалось на всю пещеру из ниоткуда, — ты пришёл воздать дань покровителю всех праведных? Или ты пришёл за мной?

Ведьмак заозирался по сторонам, но не мог понять, откуда доносится властный громоздкий голос. И наконец из темноты появились два красных огонька, постепенно надвигающиеся прямо на охотника. Когда свет факела озарил неизвестного, перед мутантом оказался мужчина в алой кирасе с латными плечами и поясом; он был на голову выше Юнода и намного шире в брухе.

— Кто ты? — буркнул ведьмак и встал в боевую стойку.

— Мы уже виделись, друг мой, и очень давно, — с ухмылкой на обветренном лице произнес незнакомец, подходя к столу с увесистым бочонком.

— Как смеешь ты улыбаться, сучий выблядок, — оскалился ещё пуще Юнод, — Ты хоть знаешь что ты сделал?!

— Знаю. Это я распылил тот газ. Ты это хотел услышать? — налил себе кружку эля преступник и кивком предложил и Юноду тоже, — не хочешь? А зря! Хороший эль!

Ведьмак пронёсся к толстяку, схватил его за шиворот и вдарил по стене, да так, что камни с пещеры осыпались. Но боров этот удар словно и не почувствовал, а лишь продолжал улыбаться.

— Тех людей, что ты убил! Среди них была черноволосая девушка, ее звали Виенна, сволочь, — прошипел грозно Юнод. — Так знай, ты убил мою Виенну! — кинул он гиганта на холодный пол.

Тот закатился смехом и попытался начать говорить, ведьмак пнул нахального незнакомца в живот, и только тогда он закончил гоготать.

— Ах, бедняга, столько лет на свете жить, да все года в неведении... Это ты убил свою девочку! — с отвращением выплюнул толстяк последние слова.

— Что ты ещё такое несёшь, полоумный?! — последовал ещё один удар в живот.

— Юнод... Бельхавенский медведь, хах... Как иронично, Ведьмак школы медведя — оборотень, — выплюнул кровь незнакомец, истерично смеясь. — А ведь кто бы мог подумать, отец и не надеялся, что ты выживешь, а его план сработал через столько-то лет! Ну надо же! Ребёнок, отданный на растерзание ведьмакам, не только выжил, но ещё и стал одним из них! Ведьмачьи мутации немного притупили твою звериную натуру, но благодаря мардрёму она наконец вырвалась наружу.

Юнод медленно попятился назад, отторгая все слова неизвестного.

— Мы должны были стать самым могущественным кланом, Юнод! Как удобно иметь своего человека, то есть медведя, среди ведьмаков и прямо под носом у Ярла. Теперь я, истинный потомок Сигурда, смогу занять трон, вместе с тобой, брат, — поднялся, вытирая кровавые слюны со рта бугай.

— Проклятие постигло не брата Сигурда, а его сына... Тот младенец выжил, — ошеломился наш ведьмак.

— И ещё как, но теперь мы с тобой, Юнод, займём трон, как прямые последователи Ярла Сигурда! — сжал кулак берсерк. — Надо будет поблагодарить тех ведьмаков, что вырастили тебя, ты сослужил свою службу, прикончив Ярла и его сына! — гигант снова схватился за кружку с пойлом.

— Сын Ярла жив. Крах Ан Крайт жив, ублюдок, и он займёт место своего отца, — занёс над головой меч воин.

— А ты останови меня, — завопил монстр и выплеснул жидкость из кружки прямо в ведьмака.

Юнод повалился на пол, тяжело дыша, сквозь зубы прорывался рёв, а пальцы его впились в камень. Было видно, как сопротивлялся охотник, но медведь оказался сильнее. Не эль тогда был в кружке незнакомца и не вино...

Мышовур стоял на утёсе и вглядывался вдаль, размышляя о том, как он мог допустить то, что почти под его носом сумасшедший алхимик творил свои тёмные дела. Чувство вины терзало его: как допустил чародей смерть черноволосой девушки? Капли дождя полностью покрыли старую седую бороду колдуна, но не чувствовал он ни ветра, ни ливня, только сожаление и отчаяние. Из пещеры послышался нечеловеческий рёв. Маг обернулся лицом к скале, как вдруг из тьмы кубарем вывалились два огромных медведя, рвущихся в схватке. Мышовур чудом успел переместить себя в сторону вспышки света и привести посох в боевую готовность. Вот только медведи дрались только меж собой, маг им был неинтересен.

«Но где же Юнод? Порвал ли его один из этих чудищ? Али он лежит где-то в глубине, истекая кровью?» — разные мысли вертелись тогда у чародея, но ни одна из них не допускала, что Юнод и есть одно из этих чудищ. Мышовур, озираясь, незаметно прокрался в пещеру на поиски друга, пока берсерки рвали кто кого на части.

Удар за ударом чёрный одноглазый медведь царапал морду сопернику. Бурый, укус за укусом, наносил рваные раны в ответ. Искры летели из-под лязга когтей о скалы, маг даже из глубины пещеры слышал, как рвётся шкура этих исполинов. Удар, ещё удар. Укус и густые кровавые слюны. Прижал одноглазый великан бурого спиной прямо к острому краю горного утёса, да стал душить его лапой так, что рёв бедняги истощался прямо на глазах. Ещё чуть-чуть и испустит дух храбрая зверюга. Чёрный оскалил свои зубы, поднажав сильнее, но яркая вспышка огненного шара отшвырнула его в сторону с такой же легкостью, как деревенские мальчишки играючи пинают камешки на улице.

Спустившись в пещеру, чародей не нашёл ни Юнода, ни его тела, но зато увидел кровь, выколотый глаз, порванные одежды с кусками лат и дрожащий медальон. Сразу понял колдун,

что к чему, до последнего он не хотел в это верить, но лучше так, чем смерть ещё одного друга. Выскочил маг из пещеры как ошпаренный и подпалил одного из медведей. Кто из них ведьмак — неясно, но лучше уж разнять медведей и найти охотника за чудовищами живым в ком-то из них.

— Юнод! Друг мой! Я знаю, ты в одной из этих бестий. Если ты меня слышишь, подай знак, родименький! — тряс в истерике посохом Мышовур.

Бурый из последних сил взглянул на чародея. Только Юнод мог смотреть таким пронзительным взглядом, как всегда подмечал чародей. Недолго думая, колдун выпустил еще один огненный шар в одноглазого медведя, а тот, рассвирепев вконец, помчался прямо на него. За малым не снёс он колдуну голову, как бурый вонзился чудищу прямо в шею, пробив клыками гортань. Потасил Юнод зверя к краю, да так, что берсерк на лапы встать не мог. Сопротивлялся чёрный, но тщетно. Раскрыл он пасть свою в последний раз, а Юнод ту пасть на две части и порвал. Наконец-то тишина и не слышно никаких воплей, только отзвук капель дождя, подхватываемых порывами ветра. Победитель спихнул своей огромной исцарапанной мордой брренное тело вниз со скалы, встал на задние лапы и заревел громче раскатов грома, да рёв этот перерос в крик человеческий, и вырвался наружу истинный облик ведьмака. Вот стоит он оголенный, уставившись глазами в горизонт, и весь мир ему не нужен. Спасённый чародей заботливо похлопал по плечу старого друга. Жалость в глазах говорила за него, потому как никаких сил не хватит утешить мученика, что собственными руками убил свою милую и ненаглядную.

— Мальчик мой, — простонал Мышовур, — мне очень жаль... — всхлипывая, добавил он.

С тех пор Ведьмак по имени Юнод из Бельхавена странствовал по миру в поисках лекарства от своего проклятия. Его не заботила собственная судьба, охотник за чудовищами лишь надеялся спасти другого обреченного, каким был когда-то он сам. Ведьмак так же брал заказы, пил в пабах, только вот уже не жил: не знал зачем. Много земель прошёл ведьмак, много тайн узнал и решил сделать такой доспех, который не пробьёт даже медведь. Юнод хотел быть уверен в том, что когда кто-то восстанет однажды против детей Свальблота, храбрый герой тогда точно одержит победу. Путём проб и ошибок Юнод почти достиг желаемого результата, эльфийский кузнец Тиен'саэль из Туссента помогал ему в этом, привнося в новые доспехи свои улучшения. Остался последний элемент — обогащённый димерит, стоящий невиданных богатств, а ведь денег уже не хватало. Взялся ведьмак за заказ на чудище из Туфо в надежде подзаработать. Добрался до Совиных гротов Бельхавенский медведь, заметил, что пещера наполнена металлом, что был так нужен. Оставил он знак своей школы на стене у входа и записку для своих последователей, но знать не знал, что ждало его в той пещере Шарлей — хитиновая бестия, землю роющая, да с панцирем таким, что и медведь не пробьёт, вот и Юнод не пробил. Откинуло чудище ведьмака своим бронебойным хвостом к стене пещеры, невзначай задев бочки с махакамской смесью, что давным-давно оставили там строители. Всё охватило огнём, Шарлей бился головой о каменные стены в попытках сбежать от огня, но не мог пробить димеритовые руды, подпирающие со всех сторон. Балки, державшие стены и потолок, обвалились, и Шарлея так и завалило огромными глыбами. А Юнод сидел, облокотившись о стену, и ловил взглядом пылающие огоньки. Пламя подобралось вплотную и будто нежными ладонями коснулось ведьмачих щёк.

— Виенна... — прошептал он перед тем, как огонь полностью охватил его.

Каждый раз разжигая огонь на очередном привале, ведьмаки знают, что танцующие языки пламени — это те двое влюблённых, что воссоединились после смерти, две повенчанные души, парящие в раю. Благородные поступки Юнода из Бельхавена и Виенны из Виковаро были не напрасны, они спасли не одну жизнь, а то и не одну сотню, за что Бог и даровал двум влюблённым вечное счастье.

С тех пор их любовь горит в каждом костре и каждом сердце.

Свадьба в Калиновке

Полуденное солнце освещало зелёную, шелестящую на ветру листву. Свет беспрепятственно попадал на землю, ведь на сине-голубом небе в то время не было ни облачка. Пыльная дорога будто бы отдавала жаром палящих лучей и нагревала воздух до духоты. По крайней мере, так казалось рыжеволосому ведьмаку, бредущему верхом на своей огненно-каштановой кобыле.

Поправив свой гусарский ус, Янек легонько прихлопнул лошадь по шее:

— Духота-а-а! Что, Каштанка, тоже запарилась? — протянул ведьмак и схватился за флягу с водой, что свисала возле передней луки кожаного седла.

Кобыла фыркнула в ответ утвердительно и дальше побрела до развилки, пиная копытами дорожные камешки. Ведьмак испил воды и немного полил шею своей боевой четвероногой подруги, жалко всё же животинку. Такое пекло не каждый человек выдержит, не то что зверь.

Вот и указатель на старую добрую деревню Калиновку, что так полюбилась рыжебородому ведьмаку. Ведь в ней жила та самая травница, что однажды покорила сердце удалого странника и навсегда поселилась в его душе.

Нарвав по пути полевых цветов, Янек умыл пыльное лицо и поправил свой огненный чуб: прихорошиться он так было задумал. Вот он вдыхает запах ароматных ромашек с шалфеем и представляет, как подарит этот букет своей любимой. Улыбка очень шла этому ведьмаку, хотя и не была ему привычна в людском понимании.

Но Янек всегда отличался своим добродушным нравом и легкостью; он никогда не стыдился расплыться в улыбке или залиться хохотом в присутствии других. Ведьмак не чурался никакой работы, и огород он вам вспашет, и свинью зажарит, а то и вовсе крышу подлатает. Скажи любой бабе из соседних деревень — тут же начнёт ему свою дочку сватать. Да вот только все его качества эти перечеркивает всего лишь одно слово — Ведьмак.

Зелёные чешуйчатые доспехи, местами окровавленные мечи, выглядывающие из-за спины, клыки и перья чудовищ, торчащие из седельных сумок, словно пеленой закрывали ясные глаза и улыбку мужчины. Чужие видели в нем убийцу чудовищ, которому чужды любовь и сострадание. Никому и в голову не могло прийти, что зеленоглазый охотник за бестиями будет мечтать о собственном уютном доме, домашнем хозяйстве и семье.

Проезжая яблоневый сад, Янек поймал на себе настороженные взгляды сельских. Мужики крепче взялись за тяпки, а бабы попрытали детей за свои юбки. Ведьмак из школы змеи давно привык к такому «тёплому» приему и, блеснув глазами, отправился дальше.

Вот она — милая Калиновка! Стоит на горизонте, как оазис посреди жаркой пустыни. Деревня отличалась от остальных своим крохотным размером. Она вся была покрыта тенью многолетних деревьев, изредка пропускающих солнечные лучи. Не знающий и деревней-то её не назовёт.

Калиновка скорее напоминала большой двор, состоящий из нескольких домов. Раньше всем деревням деревня была: и торговля ключом была, и ремесло, а сейчас осталось жить тут всего лишь четыре семьи на шесть домов. Молодежь поужезжала в города, старики доживали свой век, а больше никто здесь и не селился уже лет десять. Несмотря на это, все поселение благоухало. Двор чистый, скотина упитанная, огороды вспаханы, палисадники цветут, одним словом — картина.

Ведьмак на этом пейзаже был как чёрное пятно, дети прекращали играть, хозяйева скотину прятали в базках, кто ж знает что у этого неотесанного на уме! Кинется ещё на поросёнка или дитёнка и поминай как звали! Жалко, что в бестиарии не написано каким знаком нужно пользоваться, чтобы отбиться от кислотного яда порицающих выкриков.

В то же время в самой Калиновке молоденькая травница всё бегала по хате и перебирала шкафчики:

— Где же я тебя засунула? — приговаривала она торопясь. И в шкафу она посмотрела, и на полках, да только на самом видном месте и не доглядела. Алая лента торчала прямо из расписной шкатулки на столике у окна.

— Фух-х-х, — нежно вздохнула девица и, схватив ленту, принялась пришивать её к своему венку.

— Леська! — громогласно, но заботливо слышалось со двора. — Леська! — слышалось снова.

Девушка закусила губу и свела брови: «Ох и прилетит же...»

— Иду, маменька! Иду! — впопыхах закончила она веночек и выскочила на улицу, чуть не споткнувшись о порожек.

Женщина лет пятидесяти с корзиной только что выстиранного белья уже подошла к хате. Поднятой бровью и ухмылкой, которая больше отдавала добродушным пониманием нежели грубой издевкой, она указала на невыполненную просьбу.

— Оййй... — скривилась виновато девица.

— Леся, доченька, просила же тебя ещё вчера, постирай простыни, куда нам гостей сегодня класти? На мокрое? — заботливо причитала женщина, войдя в хату.

— Маменька, простите, засиделась я с венками и позабыла совсем! Да и гостей, я думаю будет не много... — неуверенно зажевала молодая травница последнюю фразу.

— Как это не много? А жених твой, а родители евошние? Куда нам их класти? На пол? Али может в огороде лягут? — запричитала хозяйка дома. — Отец с мужиками скоро с охоты воротится, иди помоги на стол накрыть, свататься к тебе едут, а невеста вон не причёсана даже! — поправила она выпавшие от суетной беготни каштановые волосы дочери.

— Уже бегу, маменька, бегу! — проверезжала Леська и умчалась на улицу.

Мать лишь безысходно покачала головой и улыбнулась, принявшись искать сухие простыни в шкафу. Не бранилась она на дочку, что ж поделать, дело молодое, голова кругом идёт. Да оно и понятно! Жениха знакомить сегодня будет с родителями, чего ж не волноваться-то?

Леська, обвязавшись фартуком, чтобы не замарать свою красную выходную юбку, мотыляя косой, захлопотала во дворе. Соседки-старушки вешали фонарики с флажочками на свои хатёнки и всё ловили взглядом летающую по подворью девицу.

— Ох ты ж Леська как забегала, ой как забегала! — задорно усмехнулась жена старого гончара.

— И не говори, Вальдемаровна! Видать жених-то хоро-о-ший-то! — поддержала её соседка-пастильщица.

— Конечно хороший, — нахмурилась горшечница, — Марта вон же рассказывала, Леську свою они за сына купеческого отдавать собираются, а он сам-то пригож! — вздыхала она. — Рукаст, одет, сама б за такого вышла! — залилась смехом старушка.

Соседка махнула на неё рукой и тоже захохотала.

— Вы, бабоньки, чего там кудахчете? — хрипло возмутился старый косарь, возникший из ниоткуда.

Поправив соломенную шляпу, он дунул на свисающий седой ус и облокотился на маленький покрашенный заборчик.

— Не твоё дело, Милош! — по-соседски огрызнулась пастильщица и продолжила вешать фонарики. — Леськиного жениха обсуждаем, разговоры бабские, оно тебе надо?

— А как же? Надо! — утвердился косарь.

— Иди куда шёл, пенёк старый, завидуешь, что в дом Якуба и Марты счастье такое привалило! Сам-то свою дочку за ямщика отдал, вот и бесишься! — проворчала другая старушка.

— Тю, надо оно мне, я хотя бы знал за кого отдавал! — поддёрнул старик, поправив выгоревшую на солнце рубаху.

— Че ты мелишь-то? Ну че ты мелишь? Лысину на поле напекло? — осуждающе запричитала Вальдемаровна.

— От то и мелю! Видел я, как Леська на поле с каким-то бандюганом встречалась! А он ей цветочки дарил, да на руках носил! — полушёпотом протарахтел старик, पुше прежнего наклонившись на забор.

— Иди отсюда, дурак старый! Хряпнул уже где-то и ходит по домам, людей страшает! — махнула недовольно рукой горшечница, нахмурившись.

— Я-то пойду, а вот слухи! — указал пальцем в небо косарь. — Слухи — они никуда не уйдут! — заохал старик и побрёл дальше.

Бабушки переглянулись, пожали плечами и отмели поганные мысли в сторону, сославшись на дурость и пьянство соседа.

Тем временем ведьмак уже подъезжал к деревне, гонял в своей голове он мысли о том, как примут его в Калиновке. Неужели родители приняли Леськины слова о его ведьмачьем ремесле? Стоит ли ему бояться или наконец-то успокоиться и обрести долгожданное счастье? Едет Янек и не подозревает, что Леська совсем другое рассказала своим маменьке и папеньке.

Хотела она рассказать, хотела! Но решила — будет лучше, коль они сами его увидят, сядут за один стол, пообщаются — может, и сжалятся над молодыми. Она же не соврала, что он хорош собой, добряк, трудяга, что ещё нужно? А то, что Янек принадлежит к купеческой семье, это уже сама матушка Леськина на радостях напридумывала: слишком был хорош собой, чтоб оказаться не дворянином каким али бариниом! Значит, точно купец! А по деревне этот слух и сам разошёлся, чего только стоят две соседки-сплетницы.

Дело было к вечеру, палящее солнце уже постепенно начинало садиться. Янек ещё издали заметил все эти рюшечки-флажочки, что свисали с расписных крыш домов. На подъезде к деревне было слышно, как настраивали гармонь и гусли, видать, тепло собираются встречать здесь нашего ведьмака! Столько раз он был в этой деревне, что и не сосчитать. Все их тайные свидания с Леськой отложились у него в голове до единого. В саму деревню ведьмак редко заглядывал, а вот по её окраинам с любимой бегал-не перебегал.

Вот и украшенные ворота встали перед Янеком. За своими мыслями он и не увидел, как добрёл до самого входа. Внутри деревенские заканчивали приготовления, всё сверкало и пестрило, длинный стол посреди двора ломился от аппетитных яств. Кажется, приехали гости даже с соседних деревень на сватовство. А вдруг жених со своими братьями приедет? Так и другие семьи своих дочек замуж отдадут! Оттого и закатали такое пиршество, что краше некоторых свадеб будет.

Торжество к тому располагало. Янек поставил Каштанку у коновязи с водой, но не привязывал на всякий случай. Давно ещё он взял себе это за привычку. Нередко бежать ведьмаку приходилось от «благодарных» селян, что избавлял он от разных бестий.

Гости не приступали к трапезе, ожидая жениха с его семьей. Развлекались, кто как мог: кто в пруд за башмачками нырял, кто в карты играл, кто танцевал под гармонь и гусли, а кто просто сплетничал с другими гостями. Леська с отцом и матерью стояли у праздничного стола и слушали поздравления родственников из соседней деревни. Охали и ахали о том, как Леське повезло, мол жить будет — будто сыр в масле:

— Лесенька, солнышко, поздравляем мы тебя с дядей Михалом, счастья, здоровья тебе и женишку!

Задорная музыка завяла умирающей нотой и прервала тётушкины воздыхания. Тишина. Завидели хозяева и гости темную фигуру у ворот и смолкли, даже птицы перестали щебетать. Мужики уже хотели было поднять кружки с вином, но застыли словно камень. Леська перестала дышать, время для неё остановилось. Красные развевающиеся ленты с её венка огладили девушку по лицу, будто бы пробуждая от остоленения. «Ведьмак», — прошептал ветер.

Идёт Янек по двору с букетом цветов и понимает, что он, как первая упавшая костяшка в домино, идёт, а на пути люди будто синхронно бросают свои забавы и пропускают надвигающегося ведьмака. Подошёл он к столу и вздохнул, перебегая взглядом в разные стороны.

Отец Леськи, Якуб, крупный упитанный мужчина в красном кафтане покашлял и пригладил одним махом свои каштановые волосы с бородой:

— Будьте нашим гостем, сударь ведьмак, — басом пробурчал он.

Его жена Марта пнула Якуба локтем в бок.

— Негоже гостя прогонять в такой-то день... — пробурчал терпимо он, указав рукой на ведьмака.

Леська видела заледеневшего Янека и, приняв всё на себя, проглотила ком в горле и нежно взяла под ручку ведьмака. Из толпы гостей послышались удивленные возгласы и поползли осуждающие шёпоты. Мужики недоумевающе нахмурились, а бабы, переговариваясь, прикрыли рты руками, боясь, что за их слова ведьмак отрубит им языки.

— Леська! — зарычал медведем хозяин двора.

Его глаза словно налились кровью от злости.

— Папенька, прошу, послушай его, он... — бросилась на грудь Якубу Лесья, встав на защиту своего возлюбленного.

На что старый охотник отпихнул её в сторону к матери и схватил ведьмака за кусок рубахи, выступающий из-под доспеха.

— Пошёл вон отсюда, ведьмачье отродье! Леську ты больше не увидишь! — оскаливаясь, проревел мужик и отпихнул от себя убийцу чудовищ.

— Я люблю вашу дочку, все эти годы, что я приходил, я делал всё для того, чтобы она была счастлива! — настойчиво разъяснил ведьмак. — Теперь же я купил землю, строю дом, — не отступал он.

— Ты погубишь её! Понимаешь?! Ведьмак не может дать моей дочери счастливой жизни. Ты хочешь, чтобы её убила одна из твоих тварей? — вопил хозяин. — Вон отсюда! — закричал грозно Якуб и указал на ворота. — А Леську мы выдадим за того, кого я скажу, завтра же!

Янека дерзко схватили. Лесья завопила и в слезах пыталась пробиться к любимому, которого уже выпроваживали приглашённые гости. Янек не хотел никого ранить, но и не сопротивляться тоже не мог, толпа стеснила его и повела к воротам:

— Лесья, я найду способ, обещаю тебе! — кричал в надежде он, отдаляясь всё дальше и дальше.

Хлопочущая мать поскорее закрылась с Лесей в хате, а ведьмака бесцеремонно выпихнули со двора, захлопнув перед лицом массивные ворота. Верная фырчащая Каштанка подошла к своему хозяину, чтобы помочь встать. Янек нежно погладил её по бархатному носу и ещё раз окинул взглядом ворота.

Ведмак и его лошадь опустошённо побрели прочь от деревни. Что-то внутри у него надорвалось, будто какой-то клапан отошёл от сердца. Что же делать? Убить семью своей любимой или выкрасть её саму, чтобы Лесья потом его всю жизнь за это ненавидела и тосковала? Слова её отца не давали ведьмаку покоя. Что если охотник за чудовищами и вправду обречёт свою любимую на вечные скитания и опасности? Ведьмак всегда остаётся ведьмаком, и ни один семейный очаг не снимет с него это клеймо. Ураган мыслей кружился в голове убийцы чудовищ.

Светлые воспоминания одновременно оживляли и губили душу ведьмака. Вспомнил он и о первой встрече, как спас он Лесью от грифона. В тот день было так же солнечно, как и в этот. Янек довольный ехал по пыльной дороге, подбрасывая мешочек с монетами, что он выручил за накера, голова которого, кстати, свисала с седла Каштанки. Но эту идиллию прервал крик, доносившийся с золотого поля: девушка с охапкой полевых цветов в руке бежала через колосья, придерживая подол юбки. Её преследовала огромная тень, падающая на поле. Громогласный

клокот королевского грифона как гром среди ясного неба расторгнул небеса. Почти схватил своими огромными, острыми когтями зверь несчастную девушку, как из колосьев появился ведьмак, вонзивший меч прямо в грудь бестии. Бездыханное тело издало последний клокот, похожий на писк. Тогда Янек вытащил серебряный меч из орла и подал руку травнице. Она изумленно, но с интересом ответила взаимностью.

— Разве вы не знаете, что в этих краях опасно? — с добродушной издевкой заявил ведьмак.

— Знаю, но травы сами себя не соберут! — более уверенно ответила ему травница. — К тому же они вам пригодятся, — с улыбкой указала она на рану ведьмака, что он получил под когтями и грудью грифона.

— Действительно, — улыбнулся охотник на чудовищ.

Янек мог воспользоваться эликсиром ласточки, чтоб залечить свои раны, он и трав мог сам собирать, но не хотел. С тех пор Янек и Леся все пять лет провели в тайных свиданиях и встречах. Это воспоминание терзало ведьмака больше всех.

Тёмные грозовые тучи сгустились на вечернем небосводе. Темнота окружила ведьмака, и лишь свет от фонаря, висящего возле вывески местной корчмы, виднелся на пути. Проливной дождь заполонил всё вокруг. Шаг за шагом, свет всё ближе. Совсем скоро уже стал слышен скрип раскачивающейся на ветру вывески. Ни души, все попрятались кто куда, а Янек будто и не чувствовал на себе дождя.

Поставил он Каштанку под навес корчмы, где обычно должны стоять лошади усталых путников, но и там было пусто. Что ж, всё сено достанется одной Каштанке, хоть кому-то сегодня повезло. Только ведьмак прихлопнул свою красавицу по шее, как с ударом молнии на столбе с вывеской появился человек. Несколько секунд назад Янек был наедине со своей лошадью, а тут этот странный незнакомец, ехидно улыбающийся в адрес ведьмака.

— Приветствую тебя, ведьмак! — задорно поднял руку человек в жёлтой рубахе.

Охотник лишь осмотрел его безразлично и хотел было зайти внутрь, но незнакомец продолжил:

— Грубо они поступили с тобой, Янек, не спору!

Ведьмак встал как вкопанный:

— Кто ты такой? — повернулся резко он, но на вывеске уже никого не было.

— Я твой друг, — послышалось из-под навеса.

Незнакомец стоял там, опершись об угол корчмы и скрестив руки на груди.

— Гюнтер О'Дим, к вашим услугам! — поклонился торжественно он. — Или же Господин Зеркало...

— Откуда ты знаешь моё имя? — недоверчиво пробурчал ведьмак, окинув взглядом округу.

— Я всё знаю, друг мой, абсолютно всё, — обошёл загадочный человек Янека, — и про Леську твою знаю, — вновь исчез он, оставив за собой лишь голос из никуда, — и про тебя знаю, и про желания твои я тоже знаю...

— Чего ты хочешь?! — не на шутку разгневался ведьмак, как перед его носом снова оказался представившийся Господин Зеркало.

— Хочу тебе помочь. Ты ведь любишь свою ненаглядную девицу из Калиновки? — заволашевающе говорил он. — Я предлагаю тебе сделку: твоё желание в обмен на услугу — заулыбался О'Дим.

— С чего мне тебе верить? — усмехнулся Янек, фыркнув носом.

— С того, что без своей Леськи ты и дня не проживешь...

Янек невольно задумался и слушал.

— Только представь, ты и она, вдвоём, живете в своём домике на холме, вокруг бегают детишки и...

— Вот ты и попался! Ведьмаки бесплодны! Все твои доводы — полная чушь! — возразил убийца чудовищ.

— Я и это могу исправить... — прошептал снова Господин Зеркало.

Тут Янек встал в ступор. Радужная оболочка его зелёных глаз как будто прокрутилась по часовой стрелке от изумления. Если он согласится на условия этого незнакомца, получит не только то, о чем мечтал, но и то, о чем мечтать не мог.

— Что за услуга? — промолвил обречённо ведьмак.

— Вот это по-нашему, мой друг! — обрадовался незнакомец и хлопнул победно в ладоши. — Загадай желание, а об услуге я расскажу после!

— А если услуга с подвохом?

Улыбка Гюнтера О'Дима немного изменилась.

— А ты умнее, чем я думал... Что ж, я могу лишь сказать, что моя услуга не будет касаться ни тебя, ни твоей любимой, — ехидно протянул руку О'Дим.

Ведьмак в ответ пожал её и сказал:

— Я желаю быть со своей любимой, что бы ни случилось, желаю благословения её родителей и добросовестного союза, — чётко проговорил своё желание ведьмак.

Он знал, как нужно вести себя с джиннами и загадывать им свои желания, «не загадывать вовсе», но это был кто-то посильнее джина. В любом случае опыт общения с ними во вред не будет. Отчаяние заставило ведьмака пожать руку демона в ту ночь. Хуже расставания со своей любимой Янек и вообразить ничего не мог, а значит, и джин не мог ничего сделать.

Мужчины пожали руки, вспыхнул слепящий свет, и Янек очнулся. Вот он едет верхом на Каштанке, вокруг те самые яблоневые сады на подъезде к Калиновке, то самое палящее солнце. «Неужели мне все это приснилось?» — подумал изумлённо он.

Но что это на нём надето? Белая чистая рубаша, дорогие сапоги, новые штаны. Янек оглядывал себя со всех сторон. А Каштанка? Новейшее седло с серебряными выделками, сбруя, сделанная на заказ, откуда всё это?

«Я что, напился и не помню, как всё это украл?» — подумал ведьмак.

Буквально недавно он проезжал этот сад, где его окутывали осуждающие взоры. «Убийца чудовищ, ведьмачье отродье». А сейчас — сын богатого купца едет, не иначе! Сапоги начищены, штаны постираны, белая рубаша так и благоухает от лёгкого ветерка, пусть местами, правда, и помокрела от жары. Все бабы в саду так и вздохнули, завидев этого барина, да так, что работу свою побросали. Мужики и дети приветливо махали благочестивому господину. Теперь ведьмак окончательно насторожился: к такому тёплому приему он точно не привык.

Лошадь недоверчиво заржала, глядя на всю эту картину.

— Тихе, девочка, я тоже не до конца понимаю, что это всё означает, — пригладил ведьмак её по шее, усмехнувшись.

Неизвестно, что было вчера и откуда вся эта одежда с седлом. Выиграл в Гвинт? Это с каким идиотом надо было играть, чтоб столько всего забрать? Это каким идиотом надо было быть, чтоб проиграть два ведьмачьих меча! Оружие пропало, а в ножнах свисала лишь одна хорошо наточенная сабля. Ответа ни на один вопрос так и не нашлось. Сегодня Леську будут отдавать замуж за неизвестно кого, а значит, цель одна — помешать этому.

Сады они с Каштанкой постепенно миновали, указатель оказался позади, прошли и старую наклонившуюся иву, а значит, совсем скоро появится на горизонте и Калиновка. Всё ближе и ближе подходят они к деревне, всё тревожнее и тревожнее становится на душе.

Вдруг на развилке впереди Янек завидел повозку, услышал обрывающиеся выкрики, мат — суета, одним словом, непонятная. Кажется, кого-то грабили. Ведьмак, не раздумывая, поднял лошадь в галоп и ринулся на помощь бедолагам.

Повозка со свежей олениной была атакована бандой местных разбойников. Они оторвали у телеги колесо, прирезали одного из торговцев и хотели было приняться за другого, как их

внимание привлёк надвигающийся вихрь в виде летящего верхом всадника с саблей в руке. Не успели бандиты опомниться, как один лишился головы, а другой был располовинен.

— Демон! Демон! — засипел один из паршивых бандюганов.

И это ведьмак ещё только был верхом. Соскочил он с Каштанки и вихрем добил всех остальных разбойников, кидающихся на него с булавами и мотыгами. Возле повозки сидел, ухватившись за сердце, старый знакомый Янека — охотник Якуб, отец его возлюбленной. Поднялся, осмотрел трупы и отрезанные конечности, а после с опаской протянул дрожащую руку своему спасителю, молчаливо стоящему напротив.

— Благодарю вас, сударь... — проглотив слюну, проговорил старый бородатый охотник.

Тон Якуба совсем не схож с тем, что был вчера. Его взгляд изучал ведьмака будто впервые. Янек начал понимать, что Якуб его явно не узнаёт. Со страху память потерял или все грехи вмиг простил, как перед лицом смерти оказался?

Вдруг издалека послышался стук приближающихся копыт. Двое молодых людей в синих бешметах скакали прямо в сторону спасённой телеги. Снова бандиты? Гвардия местного земельного магната? Янек был готов отрубить головы и им в случае атаки, но слова запыхавшегося паренька на вставшей кобыле его остановили:

— Господин Ян... Мы с донесением от вашего отца... — еле отдышался упитанный молодой человек, — Так как груз в очередной раз был доставлен в двор Туссента в целости и сохранности, князь награждает вас почётным орденом и просит лично явиться для подписания договора о дальнейших постоянных поставках бутылочного стекла, — протараторил он.

— Так вы граф? Или дворянин какой? Какая честь для меня быть спасённым таким достопочтенным человеком! — залепетал сразу Якуб перед ведьмаком, пока тот пытался сложить пазл в своей голове.

— Господин Ян... — высокомерно начал худощавый конопатый парень, — Является почетным членом купеческой гильдии НОСТ, чьи товары продаются и перемещаются по самым крупным городам страны! — всё так же надменно уточнил для неотёсанного охотника юноша.

— Прошу прощения, милсдарь... Господин... — склонился пуще прежнего Якуб перед ошарашенным ведьмаком и ещё сильнее затряс его руку. — Как мне вас отблагодарить?

Где-то год назад Янек ходил с Лесей на представление бродячего цирка, так хохотали они в тот день, что на всю жизнь бы запомнилось. Эта ситуация, кажется, была из той же оперы. Ведьмак думал, что такое только в театрах бывает, и искал глазами билетёра. Но те двое молодых людей явно были уверены в своей правоте и здравом уме, что наталкивало на мысль о том, что нужно сыграть свою роль.

— Что ж... — поставил руки в боки «милсдарь-господин». — С вас я платы не возьму.

— Ну что вы, сударь, прошу! Позвольте мне хотя бы вас накормить в дорогу! Тут деревня моя недалече, отобедаете и дальше в путь-дорогу отправитесь... — лебезил Якуб и так и эдак перед неузнанным зятем, которого он вчера столько любезно выставил со двора.

— Согласен, — быстро спохватился ведьмак, — Ну что, мои... э... brave ребята... — протянул неуверенно, но инициативно он, — Тоже будут не против поесть перед дорогой к...

— Князю, — боязливо вставил пухленький парнишка.

— Точно, к князю, в Туссент, край вина, — живенько уточнил Янек, прихлопнув по плечу тестя.

— Как скажете, милсдарь, только вот колесо обратно присобачу, и тут же отправимся! — захлопотал спасённый Якуб.

— А мы с ребятами вам поможем, да, парни? — утвердил ведьмак, подняв колесо с обочины дороги.

Юноши переглянулись, раз хозяин приказал — делаем. Починив повозку с олеиной, мужичьё отправилось к деревне, о которой говорил Якуб. По дороге Янек крутил разные мысли в своей голове. Уж столько-то времени спустя Якуб явно признал бы ведьмака, он же не слепой,

да и эти два паренька одетых с иголочки, что так дерзко обвиняли неотёсанного охотника в его незнании: мол, «Перед тобой сам граф! Или купец! А ты, свинья, ещё и в ноги ему не упал?!» — так ведьмак услышал слова конопатого парня, когда тот гордо называл все титулы ведьмака, о которых он и знать не знал. Собственно, как и о названном «отце», которого у ведьмака никогда и не было.

Янек убедился в своей догадке. Всё при нем: титул, деньги, шелка, людская милость — всё то, что позволит ведьмаку добиться расположения родителей своей ненаглядной Лесеньки. Чего он, кажется, уже добился... Всё-таки Господин Зеркало не привиделся вчера ведьмаку, желание работает... Но это ещё не всё, а то вдруг охотник на чудовищ во двор зайдёт, а там теща с топором встречает!

Едут мужики по пыльной дороге, а Якуб всё расхваливает свой дом, свою деревню, но ничто он так не хвалил, как свою дочку. И умница, и красавица, и жениха себе ищет! Ведьмаку оставалось делать вид, что он не знает, о ком и речь идёт. Но также приходилось наигранно проявлять интерес, предписанный ему ролью богатого сына ещё более богатого купца.

— А вы сами откуда будете? — осторожно поинтересовался Якуб, перебирая поводья возницы.

— Я буду из Белого сада... — ответил неуверенно ведьмак и посмотрел на реакцию свиты.

Кажется, он угадал, ведь пареньки и ухом не повели. Значит, оттуда и есть.

— А из какого вы рода? Что-то не видал я вас здесь раньше.

— Из рода... Блавикенов — снова проверил он парнишек косым взглядом.

Видать, ведьмак бил прямо в цель. Белый сад, Блавикен — всё, что первое в голову приходило, то он и говорил.

— А братья у вас имеются?

— Да! Целых три! — наигранно ответил ведьмак, чтобы в случае чего соскочить и отшутиться перед своей свитой, но, кажется, и тут он оказался прав.

Всадники приняли его слова за чистую монету. То ли ведьмак ещё и телепатом стал по велению О'Дима, то ли всё так и есть, как он сказал. На все вопросы старого охотника ведьмак давал ответы, которые Якуб хотел услышать. Голубая мечта старого охотника едет рядом с ним прямо в родную деревню. Чудеса!

— Познакомьте меня с вашей дочкой! Уж больно вы её расписываете хорошо! — проявил ответную инициативу Янек. — Жену я себе ищу уже долго, а всё не то попадаетеся!

А Якуб и радый:

— Конечно, господин, само собой, такая честь для нас!

Соседи и знакомые старого охотника, попадавшие мимо, так и шуршали меж собой, кого это Якуб там везёт. Поджарый мускулистый молодец, со свитой, да в такой одежде. И правда жениха своей дочке за одну ночь нашёл!

Вечер. И вот снова настигнул Янек ворота Калиновки. Снова в его груди всё сжалось. На этот раз заехал он в этот двор не как незваный гость, а как желанный подарок. Едет он, и все соседи расплываются в улыбках. Старушки-соседки щебечут задорно на лавочке, доярки чуть вёдра с молоком не бросают, мужики уважительно кивают головой. И только лишь старый косарь в соломенной шляпе смутился, прищулив глаза. Где-то он видел уже этого холёного молодца.

Всю эту картину из оконца наблюдала обессиленная Леся, всю ночь она проплакала, надеясь на чудо. А здесь отец со своим обещанным женихом приехал. Матушка приобняла бедняжку и погладила по голове:

— Не печалься, доченька, посмотри, какой пригожий хлопец...

— Нет, матушка, не пойду я за него! — вырвалась Леся и бросилась прочь от окна.

Телега со свитой остановилась, и Якуб радостно воскликнул:

— Жена! Накрывай на стол! Гостя я важного привёз!

После этих слов вся деревня хлопотала перед ним, бабы побежали за лучшими платьями и платками с бусами, мужики поставили стол и лавочки, матушка невесты суежилась у печи, чтобы поскорей подать еду и уважить гостя. Только лишь Леська сидела у своего стола и крутила в руках шкатулку, которую подарил ей её любимый ведьмак. Своими тонкими пальцами она повторяла узоры, извивающиеся по лакированному дереву. Хотел Янек пробраться к её окну, но кто ж даст? «Сударь, попробуйте пастилу, сударь, позвольте сапоги вам почистить, господин, присядьте, господин, приляжьте...»

Зайдя в хату, Якуб тихонько прикрыл дверь и сказал жене:

— Одень Леську как на свадьбу! Чтоб всем невестам невеста была! Такого суженого ей нашёл! Мы с тобой до конца жизни будем в меду купаться! — расхваливался гордо он.

— Где ж ты надыбал его, а? — прошептала Марта, поглядывая в окошко на жениха.

— Спас он душеньку мою! Чуть не загубили меня ироды с этим треклятым мясом, как граф выскочил из ниоткуда, — воодушевлённо рассказывал старый охотник. — Одного — Бац! Второго — туда же! А дальше как в тумане... Отдышался я, как все лежат уже, кто где. «Спасибо» говорю ему, а тут и свита подоспела, сказали мол «Господин, князь из Туссента вас орденом награждает, благодарит за работу», о как! — жестикулировал ошеломлённо Якуб, иногда поглядывая на гостя в окно. — Я ж про Леську-то ему рассказал, мать... Кажись, заинтересовался купец, надо брать!

— Оййй... — заахала матушка на радостях и положила ладонь на покрасневшую от печного жара грудь.

Муж с женой переглянулись и помчали хлопотать дальше, чтоб зятю будущему угодить.

Настало обеднее время. Деревенские сели за стол. Только вот дочери охотника нет. Янек везде озирается, ищет глазами свою ненаглядную, да нет её нигде. Пытается сохранить улыбку на лице для виду, ведь такой богатый купец грустить не может никогда. А самого-то тревога мучает. С бестией биться не так страшно, как жениться!

— Сейчас придёт, барин, не переживай! — Якуб добродушно прихлопывает ведьмака по спине, расстилается как может и сыном уже кличет.

После очередного глотка из кружки с вином Янек хоть немного взбодрился. Через несколько мгновений гул подпитых мужиков прервала распахнувшаяся скрипучая дверь охотничьей хаты. Ведьмак замер, его поддельная улыбка переросла в настоящую, когда увидел он Лесью.

Матушка вела её, прихватив за плечи. Белое платье с красной вышивкой и червлёным поясом легонько шелестели от невесомых шагов. Цветы в венке будто распускались на душистых волосах. Только вот глаз, прорывавших всю ночь, — не скрыть. Леся держала голову опущенной, не хотела и смотреть на жениха, которого нашёл ей отец. Не хотела никого другого она видеть возле себя. Где-то в глубине души представляла себе это как измену. Казалось бы, простой взгляд, но он теребил ей душу. А Янек не мог и глаз оторвать от любимой, всё ждал он, когда Леся посмотрит на него, узнает, улыбнётся, засмеётся от чудного непривычного вида разодетого ведьмака.

— Знакомьтесь, милсдарь, дочь это моя Леся, — протянул почтительно Якуб.

Молчание было ему ответом. Леся и рта открывать не хотела.

«Вот упрямая», — усмехнулся про себя ведьмак, оценив филигранную преданность девушки.

— Лесенька, а это — Господин Ян из купеческой семьи, очень богатой семьи, дочка! — настойчиво акцентировал внимание хозяин дома. — Ищет себе жену!

— Что ж... Надеюсь вы её найдёте, — уперто съязвила девица, не поднимая головы.

Не успел ведьмак налюбоваться ей, как Леся, резко подорвалась со скамьи и умчалась прочь от обеденного стола, бросив на прощанье свой венок из полевых цветов. Не разглядела

она своего возлюбленного и помыслить не могла, что может оказаться он за одним столом с отцом. Матушка и спохватиться не успела, как её дочку уже ветром унесло.

— Простите, сударь... — покраснела хозяйка дома, принакупившись. — Сейчас я её обратно приволоку, — заторопилась она.

— Нет-нет, не нужно, я согласен, я возьму вашу дочь в жёны, — наигранно похвалился ведьмак, подкрутив ус.

Якуб запестрел от счастья, как индюк перед зерном:

— Ну вот видите, как оно сложилось! — свёл он свои пальцы друг с другом.

Матушка выдохнула с облегчением и улыбнулась небесам. Гости ликующе подняли рюмки и уже начали расписывать будущее детей и внуков молодых: Как назвать дочку, кем будет сын.

— Говорю те, Митрофановна! Надо Яриной назвать! Как егоза девка будет, во!

— А Алевтина тебе чем не ладна? Мне ещё бабка говаривала, что имя важную роль в судьбе человеческой играть! О как!

Милостивая родня уже всё решила за молодых. Главное — жених согласен, а Леська подберет со временем и забудет своего ведьмака. «Стерпится — слюбится» — так думали все соседи и родственники.

— Играем свадьбу, дети мои! — приобнял ведьмака глава семьи.

— Милок, так, может, вы у нас останетесь и на ночь? — забеспокоилась Марта: больно далеко такого зятя отпускать ей не хотелось.

— Что ты такое говоришь, женщина? — забубнил Якуб. — Может, у человека дела какие важные!

— Я останусь, свадьбу сыграем как можно скорей! — поддержал хозяйку дома ведьмак и заулыбался, глядя на реакцию тестя.

— Так оно... Эт самое... Как скажете, барин, нам только в радость! — заизвивался старый охотник в угоду гостю и прихлопнул грубыми ладонями по карманам.

Не ожидал он такого скоропостижного решения от столь важной особы. Якуб столько всего напридумывал: и на рыбалку купца свозить, и на охоту сходить, столько всего ради согласия жениться на его единственной дочке, а оно вон как получилось! Понравилась видно Леська жениху сильно, коль секундного взгляда хватило ему для решения. Спрашивать богатея об этом никто и не собирался, а то спугнут ещё!

— Ваша милость! — подросел со спины ведьмака парнишка из купеческой свиты. Он вытер рот рукой от только что съеденных щей и сказал: — Что прикажете делать?

— Завтра мы играем свадьбу, здесь, — перешёл в наступление ведьмак, — Сообщите моему отцу и... остальным... — уверенно махнул он рукой, отправляя своего подданного в добрый путь.

Так охотник на чудовищ вошёл в свою роль и позабыл о том, что отца и никаких «остальных» у него нет. И кого там приведут эти два прислужливых паренька — одному Богу известно. Опомнился ведьмак только тогда, когда пыль из-под копыт лошадей его свиты уже опустилась у деревенских ворот. Почувствовав уверенность своего положения в глазах сельских, он решил не медлить и поскорей закончить начатое. Пока все пребывали в неведении, нужно жениться на Лесе как можно скорее и позабыть этот театр, а то заигрался больно ведьмак. Обман... обман колот его изнутри. Ну пусть уж лучше её родители думают, что дочка вышла замуж за богатого дворянина и уехала за тридевять земель, нежели будут горевать по ней до скончания лет, проклиная ведьмака, укравшего её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.